Повозка медленно проехала через множество улиц, подобрав еще несколько детей, пока не достигла богатой части города. Хань Цай задался вопросом, какова миссия старика и почему он участвует в похищении невинных детей.

Повозка дребезжала по улицам несколько часов, проезжая мимо различных районов города, как богатых, так и бедных. В конце концов, она остановилась перед величественным особняком. Ворота особняка медленно со скрипом открылись, и карета въехала внутрь, объехала здание по кругу и остановилась.

Особняк располагался на обширном участке земли, окруженном высокой стеной, которая выглядела так, словно была сделана из камня. Стена была высотой около шести метров и имела большие, богато украшенные ворота, которые были широко распахнуты. За стеной был разросшийся сад, наполненный пышной зеленью и красочными цветами. В саду было несколько извилистых дорожек, которые вели в разные части поместья.

Сам особняк представлял собой величественное зрелище с его величественной архитектурой, возвышающимися колоннами и замысловатой резьбой. Здание было построено из белого мрамора, который сверкал в лучах солнца. Крыша была покрыта темным шифером, а из нее поднималось несколько дымовых труб. Большие окна с богато украшенными рамами украшали стены, позволяя естественному свету проникать в комнаты.

У особняка был большой внутренний двор, вымощенный гладкими камнями. В центре двора находился сверкающий фонтан, который выбрасывал воду высоко в воздух, а затем каскадом стекал в большой бассейн. Бассейн был наполнен разноцветными рыбками, которые лениво плавали вокруг.

Вход в особняк был через большую деревянную дверь, искусно украшенную различными узорами.

Ворота открылись, и повозка проехала вокруг особняка, а затем остановилась позади него. Детей вывели и внесли внутрь особняка через заднюю дверь. Сильные мужчины отнесли их в подвал, который был сырым, темным и грязным. Стены были сложены из серых, грубых камней, а по полу бегали крысы.

Несколько часов дети провели в темном подвале, не видя и не слыша ничего за стенами. Наконец, дверь подвала со скрипом открылась, и вошла группа крепких мужчин с большим ведром, наполненным мутной жидкостью.

Хань Цай осмотрел жидкость и понял, что это какой-то сонный раствор. Вынув кляпы, крепкие мужчины с помощью ковша заставили каждого ребенка выпить его. Однако, когда они дали его Хань Цаю, его небесная Ци очистила жидкость еще до того, как она попала в желудок. Остальные дети выпили жидкость и вырубились.

Хань Цай был единственным, кто остался в сознании, и он заметил, что старик был снаружи подвала, прятался в темном углу и тихо наблюдал за всем. Через некоторое время в подвал

вошли несколько женщин с корзиной, наполненной разноцветными платьями. Они развязали детям руки и ноги, сняли с них изорванную бедную одежду и одели их в принесенные платья. Хань Цай тоже был одет женщинами в красочное платье.

Когда женщины ушли, старик медленно подошел к подвалу, открыл дверь и жестом попросил Хань Цая следовать за ним. Хань Цай кивнул, снял с себя оковы и кляп и последовал за стариком. Как только они вышли из подвала, старик положил руку на плечо Хань Цая, и они оба исчезли. Они снова появились в том же темном углу за пределами погреба, и Ци старика покрыла Хань Цая, заставив его раствориться в темноте. Если бы кто-нибудь попытался заглянуть в угол, то не смог бы увидеть ни Хань Цая, ни старика.

Хань Цай и старик продолжали ждать в темном углу, наблюдая за происходящим. Вскоре в подвал пришли несколько охранников из особняка, они по одному забрали детей из подвала и повели их в зал. Старик последовал за охранниками, взяв с собой Хань Цая.

Когда они подошли к залу.

Старик остановился. Он отошел на безопасное расстояние от зала и спрятался в углу.

Они оставались там несколько часов, терпеливо ожидая, пока ночь становилась все темнее. Ближе к ночи они услышали звуки, доносившиеся из зала. Сначала это были звуки смеха и разговоров мужчин и женщин, а затем, через несколько часов, послышались звуки детей.

Дети, которых вырубили, теперь просыпались и плакали, не понимая, что с ними происходит. Позже они услышали, как один ребенок громко плачет от боли, но потом он затих. После этого один за другим вскрикнули остальные дети, а затем их голоса тоже затихли.

Старик не двигался, не позволял двигаться и Хань Цай. Они тихо ждали, прислушиваясь ко всему, что происходило в зале. Хань Цай чувствовал себя подавленным. Должен ли он идти спасать детей? Почему старик не двигался?

Он знал, что он был негодяем, но то, что здесь происходило, было чистейшим злом - похищение и причинение вреда детям. Это было просто ужасно.

Вдруг старик попросил Хань Цая подождать на месте и исчез.

После того, как старик исчез, Хань Цай ждал, казалось, целую вечность, прежде чем снова услышал шум. Мужчины и женщины в зале громко кричали. Шум продолжался еще некоторое время, и Хань Цай услышал шаги охранников, бегущих к залу, а затем шум драки. Люди в зале продолжали плакать и ругаться, а Хань Цай терпеливо ждал, когда шум затихнет.

Наконец, после, казалось, долгого времени, все стихло. Хань Цай увидел, что дверь в заднюю часть зала открылась, и старик подал знак, что теперь можно выходить. Хань Цай последовал

за стариком в зал и увидел кровавое месиво. Повсюду валялись трупы мужчин и женщин, включая многих охранников. В центре зала стоял большой обеденный стол, на котором лежали безжизненные тела похищенных детей.

Когда Хань Цай подошел к столу, он заметил безжизненные тела детей, которые играли с ним днем. Их шеи были точно перерезаны, но больше всего Хань Цая встревожило то, что их глазницы были пусты. Кто-то выковырял их глаза.

В конце обеденного стола на главном месте сидел мужчина в белом халате. Перед ним стояла тарелка, на которой лежало множество глазных яблок. Мужчина был одурманен. У него была открыта половина глаз, как будто он пытался понять, что происходит, но он не мог осознать происходящее.

Увиденное травмировало Хань Цая до неузнаваемости. Ему захотелось блевать. Хань Цай был вне себя от ярости.

http://tl.rulate.ru/book/85781/2873794